

— Ещё думала, что ты такой сильный, а теперь вижу, что твоё место всё же в больнице. С детства и до сих пор больница — это, наверное, самое знакомое тебе место, да?

Е Синьянь ответил:

— Придержи свой ядовитый язык. Если ты не будешь говорить, никто не примет тебя за немую. Если тебе невыносимо молчать, можешь поболтать с ним. Ведь он тоже любит поговорить, так что у вас точно найдутся общие темы.

Е Синьюй скривила губы:

— Как это возможно?

Этот презрительный взгляд показался Е Синьяню особенно раздражающим. Он вдруг вспомнил вопрос, который ему задал Мужун Цзиньнань:

— Е Синьюй действительно твоя сестра-близнец?

Возможно, именно жизненные обстоятельства сделали Е Синьюй такой, но Е Синьянь не мог испытывать к ней симпатии. Он даже подумал, что Е Синьюй вовсе не достойна Мужун Цзиньнаня.

В голове Е Синьяня зародилась мысль: а не попробовать ли ему самому сблизиться с Мужун Цзиньнанем? Остальные двое из семьи Е живут так свободно, почему бы и ему не позволить себе то же самое? Мужун Цзиньнань способен так безоглядно выражать свои чувства, а он, Е Синьянь, в сравнении с ним, выглядит трусом.

Ночь уже была глубокой, в комнате царила тьма, настолько густая, что невозможно было различить даже собственную руку. Е Синьянь опустил поднятую руку, продолжая смотреть на чёрный потолок.

Как узнать, что не получится, если даже не попробовать? Тот человек был готов на всё и так ясно выразил своё желание защитить его. Почему же он, Е Синьянь, должен быть трусом, идти против своих чувств и прятаться в углу?

.....

Уже прошло немало времени, но Ду Чжуншэн ни словом не обмолвился о Е Синьяне. Хотя старики в доме и не говорили об этом вслух, они всё же волновались. Как бы Мяо Хуэйцинь ни пыталась выспросить, Ду Чжуншэн отвечал лишь:

— Всё в порядке.

Когда она спрашивала, почему Е Синьянь больше не приходит, он либо молчал, либо отшучивался. Однажды, когда её вопросы стали слишком настойчивыми, он ответил:

— Он ещё в больнице.

Мяо Хуэйцинь не могла перестать беспокоиться, размышляя и сдерживая себя, но в конце концов взяла телефон и позвонила в Управление по особым делам. Ху Даян из Управления был ей знаком, хоть и не близко, но она помнила, что он работает под началом Ду Чжуншэна и, кажется, в одном отделе с Е Синьянем. Он был человеком, умеющим красиво говорить.

Мяо Хуэйцинь тщательно подбирала слова, стараясь не задавать слишком прямых вопросов.

Сначала она спросила пару вещей о Ду Чжуншэне, а затем, словно невзначай, упомянула Е Синьяня.

Мяо Хуэйцинь действительно умела вести разговор. Ху Дацянь решил, что она проверяет, чем занят Ду Чжуншэн, и лишь вскользь упомянула Е Синьяня, чтобы не выдать своих истинных намерений.

После разговора Ху Дацянь задумался, стоит ли сообщать об этом Ду Чжуншэну. Жена, которая выпрашивает информацию у подчинённых, может заставить начальника почувствовать себя неловко. Однако это был шанс показать свою преданность и поддержку начальнику. Ху Дацянь даже кивнул сам себе, утверждая своё решение.

Когда Е Синьянь увидел Мяо Хуэйцинь, он был крайне удивлён.

Он быстро сел на кровати:

— Матушка, как вы сюда попали?

— Лежи, не двигайся.

Она положила принесённые вещи на стол рядом.

Е Синьянь ответил:

— Всё в порядке, я уже почти выздоровел.

— Пора делать укол!

Вошла медсестра, её голос звучал странно возбуждённо.

Е Синьянь с укором посмотрел на неё. Неужели её радость строится на его страданиях? Как назло, жена Ду Чжуншэна оказалась здесь в самый неподходящий момент.

Увидев человека за спиной медсестры, Е Синьянь чуть не подпрыгнул от радости.

— Дядя Хуа!

— Сиди спокойно, как обезьяна.

Хуа То улыбнулся, его голос звучал скорее шутливо, чем с упрёком.

Е Синьянь ухватился за одеяло, его лицо светилось от радости:

— Хуа Ту сказал, что ты уехал волонтером. Когда вернулся?

— Вернулся только сегодня утром. Я уже ознакомился с твоими медицинскими записями. Выпишу тебе справку, чтобы ты побыл в больнице подольше.

— Дядя Хуа, я уже не тот слабый ребёнок. Чувствую себя нормально, через пару дней могу выписаться.

Е Синьянь ухватился за одеяло, словно ребёнок, пытающийся отстоять свои права.

— В последние годы я был здоров, почти не лежал в больнице.

Хуа То повернулся к медсестре:

— Спасибо, можете идти, я здесь справлюсь.

Медсестра улыбнулась и вышла.

Хуа То посмотрел на Мяо Хуэйцинью:

— А это...?

Е Синьянь представил её:

— Это жена нашего начальника. Ду Чжуншэн — мой учитель, так что она моя матушка.

Затем он повернулся к Мяо Хуэйцинью:

— Это Хуа То, доктор Хуа.

Мяо Хуэйцинья сдержанно улыбнулась:

— Здравствуйте. Вы, кажется, хорошо знакомы. Доктор Хуа — ваш лечащий врач?

— Нет, — ответил Е Синьянь. — Раньше дядя Хуа был моим лечащим врачом, но в этот раз он был в отъезде, когда я попал в больницу. Доктор Хуа — наш сосед, я практически вырос у него дома, так что мы очень близки.

Е Синьянь улыбнулся Хуа То:

— Как отец и сын.

— С этого момента я снова твой лечащий врач.

Хуа То улыбнулся, погладил его по лбу.

— Температура всё ещё немного повышена. Открой рот.

Е Синьянь послушно открыл рот и произнёс:

— А...

Хуа То внимательно осмотрел его, затем поднял веки, чтобы посмотреть на глаза.

— Высунь язык.

Е Синьянь выполнил просьбу, но не увидел на лице Хуа То ни облегчения, ни серьёзности. Он осторожно спросил:

— Когда я смогу выписаться?

Хуа То ответил:

— Сегодня днём пройдёшь полное обследование.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Завтра сделаем пункцию костного мозга.

Услышав о пункции, Е Синьянь сразу же запротестовал:

— Не хочу!

Хуа То не показал ни раздражения, ни досады, сохраняя спокойствие. Он знал, что, как бы Е Синьянь ни сопротивлялся, в вопросах лечения тот никогда не доставлял хлопот. Даже если он говорил, что не хочет, в итоге всё равно подчинялся.

Видя, что Хуа То непреклонен, Е Синьянь понял, что пункции не избежать. Он уткнулся в подушку, издавая жалобные звуки, и укрылся одеялом с головой, словно забыв, что Мяо Хуэйцинь всё ещё здесь.

Мяо Хуэйцинь с беспокойством спросила Хуа То:

— Он серьёзно болен?

Хуа То ответил:

— По симптомам всё в порядке, но для уверенности нужно провести обследование. В этот раз он получил тяжёлые травмы. В детстве у него был синдром ELS, и есть риск рецидива.

— Что это за болезнь?

— ELS — очень редкое заболевание, также известное как синдром потери энергии. На данный момент нет способа его полностью вылечить, можно лишь контролировать на ранних стадиях. При правильном лечении состояние может улучшиться или даже вернуться к норме, но вероятность рецидива очень высока. Если болезнь прогрессирует, современная медицина, к сожалению, бессильна.

Хуа То добавил:

— Это сложно объяснить подробно. Я закончу с делами, а потом расскажу вам всё подробнее.

Мяо Хуэйцинь понимающе кивнула:

— Хорошо.

Хуа То похлопал Е Синьяня по одеялу:

— Время для укола.

Е Синьянь выглянул из-под одеяла, мельком взглянув на Мяо Хуэйцинь:

— Ладно.

Мяо Хуэйцинь взяла несколько яблок со стола:

— Я пойду помыть фрукты, скоро вернусь.

Е Синьянь наблюдал, как Хуа То набирает лекарство в шприц:

— Дядя Хуа, только аккуратно, пожалуйста.

Хуа То улыбнулся:

— Не переживай, я всегда аккуратен.

Он знал, что психическое состояние и эмоции пациента важны, и, понимая, что Е Синьянь чувствует себя не лучшим образом, старался сохранять доброжелательный тон.

<http://bllate.org/book/16152/1447066>